

XI

ТИМОФЕЙ АНТОНОВ

Тимофей Антонов из Типеницы, крестьянин 35-ти лет, земледелец и деревенский сапожник. Его мать, умершая четыре года тому назад, была великая мастерица петь былины и знала их очень много. Антонов сохранил в памяти только две из тех, которые она певала.

43

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

Говаривал Добрынюшка матушки,

Говаривал да сам наказывал:

— Свет ли государь да моя матушка,

И честна вдова Офимья Олександровна!

⁵ Ты зачем меня молодца безчастного родила?

И уж как ты бы мёня ныньку родила

И во синё бы море белым камешком бросила,

И лежал бы я Добрыня белым камешком,

И не ездил бы в поле поляковать,

¹⁰ И не бил бы удалых добрых молодцев,

И не слезил бы Добрыня отцев матерей.

И уж как нонечку, матушка, таперечку,

Дай же ты мне-ка прощеньице,

И прощенье дай да и благословеньице

¹⁵ Мне-ка ехать в далёче-далёче во чисто поле.

И уж ты дашь прощенье, и поеду я,

А й не дашь прощенье, да и поеду я.

И заходил-то ён в конюшню белодубову

И брал себи коня не седлана,

²⁰ А й не седлана брал да не езжана,

И уж ён уздицю-ту надевал тесмяную,
И седлышко полагал черкальское,

396

- Подпрути клал да из семи шелков,
И не ради красы да молодецкойей,
²⁵ Ради крепости да богатырскоёй.
И уж как шелк-тот не рвется, булат не гнется,
Красно золото не ржавеет.
И выходит мо́лоды (*так*) Настасья да Микулична,
Она спрашиват у Добрыни у Микитича:
³⁰ — Ай же ты Добрынюшка Никитин сын!
И уж ты как же нынька мне волю дашь:
А й вдовой ли жить, аль замуж пойти?
— Уж ты мо́лоды Настасья да Микулична,
Уж как муж-то в лес, а жена замуж!
³⁵ Уж ты пожди-тко Добрыню перво шесть годов, —
Перво шесть годов назад да повороту нет,
И пожди-тко Добрыню второ шесть годов, —
Второ шесть годов назад да повороту нет,
И уж так-то теби да воля вольная,
⁴⁰ Хоть вдовой живи, хоть замуж иди.
Хоть ты поди нонь за князя, за боярина,
Хоть за русьскаго могучаго богатыря,
И только не ходи нонь за Олешу за Поповича
И за бабьяго да пересмешника.
⁴⁵ И уж как вид' ли Добрыню нонь сядуци,
Уж не вид' ли Добрынюшки поедуци.

Только в далечи-далечи во чистом поли

Поднималася погода непомерная

А й от ископоти да лошадиной.

⁵⁰ И уж как ждала Настасья перво шесть годов,

Перво шесть годов назад да повороту нет.

Уж как солнышко Владимир князь стольне-киевской

Свата посылает ныньку свататься

Княгиню Опраксию свахою.

⁵⁵ — И уж я ждала Добрыню перво шесть годов,

Перво шесть годов назад да повороту нет,

Уж я прожду Добрыню второ шесть годов.

И уж как ждала Настасья второ шесть годов,

Второ шесть годов назад да повороту нет.

397

⁶⁰ И уж как тую пору да в тое времечко

Честна вдова Офимья Олександровна

Она пошла ко честной обедни ко заутреной.

В тую пору да в то времечко,

Идет с дáleча-далéча со чиста поля

⁶⁵ Три калики перехожиих.

И уж как гунья-ты на них да сорочинский,

Подсумки да рыта бархату

И лапотики на ножках и семи шелков

И в носу вплетено по камешку по яфанту.

⁷⁰ Они в день идут по красному по солнышку,

Они в ночь идут по камешку по яфанту.

Перва калика перехожая

Она спрашивала пути широкой дороженки

И в дáлече в далéче во чисто поле.

⁷⁵ И уж как друга-та калика перехожая

Ена просит милостинки да под окошечком.

Третья-та калика перехожая

Ена без-прося (*так*) зашла да на вдовиный двор,

И уж крест-от кладет да по писаному,

⁸⁰ Поклон-от ведет да по ученому

И что на вси на четыре нонь на стороны,

И уж как молодой Настасье нонь в особину.

И уж молода Настасья да Микулична

Она с лавочки не стала и поклону-то не вóздала.

⁸⁵ И спроговорит калика перехожая:

— А й упито было-то, уедено,

И в красни'-то было похожено,

На добрых конях било поезжено!

И уж как нонечку было топеречку

⁹⁰ С лавочки не станут, нам поклону-то не вóздают.

И поворот держит калика перехожая

И во дáлече в далéче во чисто поле.

И приходит богаданая ёйна матушка

И честна вдова Офимья Олександровна

⁹⁵ И от честной от обедни от заутреной.

Как рассказыват мóлоды Настасья да Микулична:

— Ай же богодана моя матушка,

Ты честна вдова Офимья Олександровна!

Уж ты была у честной обедни у заутреной,

¹⁰⁰ Во тую-то пору да в тое времечко

Приходило со далеча с далёча со чиста поля,

Приходило три калеки перехожиих,

И уж как гунья-то на них да сорочинския,

Подсумки да рыта бархоту

¹⁰⁵ И лапотики на ножках и семи шелков,

В носу вплетено по камешку по яфанту.

Ены в день идуть по красному по солнышку,

Ены в ночь идуть по камешку по яфанту.

И спроговорит честна вдова да Олександровна:

¹¹⁰ — Уж ты мо́лоды Настасья да Микулична!

Не калики-то были перехожиин,

И уж как русских могучих три богатыря:

Первый богатырь Илья Муромец,

И другой богатырь Потык Михаила сын Иванович,

¹¹⁵ И уж как третий-то богатырь Добрынюшка Микитин сын.

И уж как солнышко Владимир князь стольне-киевской

И уж ён свата посылал ныньку свататься,

И княгиню Опраксию свахою.

А й отказыват Настасья всих сватовей:

¹²⁰ — Уж я ждала Добрыню перво шесть годов,

Уж я ждала Добрыню второ шесть годов,

Второ шесть годов назад да повороту нет.

Я пожду-то Добрыню третье шесть годов;

Третье шесть годов назад да повороту нет, —

¹²⁵ То что мне-ка буде воля вольная,

Хоть вдовой живи, а хоть замуж поди.

И уж как тут Настасья Микулична
Ждала Добрыню третье шесть годов,
Третье шесть годов назад да повороту нет.

¹³⁰ Уж как солнышко Владимир князь стольне-киевской
Свата посылал как он свататься,
Княгиню Опраксию свахою.

399

Тут-то ведь Настасья Микулична
Она спрашиват у своей богоданой у матушки:

¹³⁵ — Ай же богодана моя матушка,
Ты честна вдова Офимья Олександровна!
Как же мне-ка ныньку волю дашь:
Аль вдовою жить, аль замуж пойти?
Как говорит она да таковы слова:

¹⁴⁰ — Ай же ты мóлоды́ Настасья да Микулична!
И топерь теби да воля вольная,
Хоть вдовой живи, а хоть замуж поди.
И уж как тут Настасьюшка замуж пошла
За этого Олешу за Поповича,

¹⁴⁵ И за бабьяго да пересмешника.
И уж как тут у солнышка нынь пир пошел,
Прибегала со дáлеча с далеча со чиста поля,
Прибегала скоро скоморошина
Ко честной вдовы Офимьи Олександровной,

¹⁵⁰ Говорит она да таковы слова:
— И ты честна вдова Офимья Олександровна!
Уж ты дай-то мне Добрынин гусёлышок,

И поиграть у солнышка у князя на пиру ведь все.

И уж как дает она Добрынин гусёлышок.

¹⁵⁵ Прибегала скоро скоморошина

И говорит она да таковы слова:

— Ай же ты князь да стольне-киевской!

Дай же ныньку мне-ка мestyце сесть,

Поиграть-то мне в Добрынины гуселышка.

¹⁶⁰ Говорит солнышко князь стольне-киевской:

— Ай же ты скоро скоморошина!

Уж как мestyця-ты вси да призаняты,

Столько мestyця, что на печки на муравленой.

И уж как скочит скоро скоморошина

¹⁶⁵ На эту на печку на муравлену,

Стал играть в Добрынины гусёлышка;

Уж ён также играет, что Добрынюшка Микитин сын.

Он с Кеева играл все до Новáграда,

А й с Новáграда играл да все до Киева.

¹⁷⁰ И уж как солнышку игра та прилюбиласи,

Налил ёму чару пива пьяного,

Другу-ту налил зелена вина,

Зелена вина налил полтора ведра,

И подносит скорой скоморошине:

¹⁷⁵ — И ты бери-тко чару единой рукой,

Выпей-ко чару единым духом.

Уж как брал он чару единой рукой.

Выпил чару единым духом.

Третью-то налил меду сладкого,

¹⁸⁰ Подносит скорой скоморошине:

— Ты бери-тко чару единой рукой,

Выпей чару единым духом.

И говорит-то скоро скоморошина:

— Уж ты солнышко Владимир князь стольне-киевской!

¹⁸⁵ И кому знаю, эту чару по́днесу.

И подносит чару нонь мо́лодое Настасьи да Микуличне:

— Мо́лоды́ Настасья да Микулична!

Бери-тко чару единой рукой,

Выпей чару единым духом.

¹⁹⁰ Уж ты пьешь до дна — увидишь добра,

А и не пьешь до дна — да не видать добра.

Брала она чару единой рукой,

Пи́ла чару единым духом;

Там на дни лежит перстень обрученый,

¹⁹⁵ С которым с Добрыней обручаласи.

И уж как тут-то Настасья приужахнулась,

Говорит она да таковы слова:

— Как не тот мой муж, кой возли меня,

А тот мой муж, кой супротив меня.

²⁰⁰ И уж как брала его за́ руки за белыи

Да за́ него за перстни за злаченныи,

И целовала во уста-то во сахарнии.

И уж как тут-то нынь Добрынюшка Микитин сын

Говорит-то он да таковы слова:

²⁰⁵ — Не дивую я да глупой женщины,

Дивую я солнышку князю стольне-киевску,
От жива мужа жону óтводит.
И уж как брал-то он Олешу за желты кудри,
Бросил Олешу на кирпичен мост,
²¹⁰ Только-то Олешенька и женат бывал.

Записано в Типенице, 10 июля.

44

ВАСИЛИИ БУСЛАЕВИЧ

Жил да был Буслав да девяносто лет,
Девяносто лет да целу тысящу,
И за тым Буслав да переставился.
Оставлялоси да чадо милое,
⁵ А й милоё дитя да что любимое,
Еще мо́лодой Василий да Буславьевич.
И он стал на улицу похаживать,
С малыма ребятками побалывать,
Не хороши у него да по́шли шуточки:
¹⁰ И кого ён возьмёт за руку, —
У того рука да быдто не было,
И кого ён возьмет за ногу, —
У того нога да быдто не было.
Пошли мужики да новгородчана
¹⁵ К честной вдовы Намельфы Тимофеевны,
И творят на него жалобу великую:
— Честна вдова Намельфа Тимофеевна!

Уйми-тко свое да чадо милое,
А й милоё дитя да что любимое,

²⁰ Молода Василья да Буславьева.

Не наполнить нам будет малых детушек.
— Я теперь тебя матушка послушаю.

403

Стал он стрелочек поделыват,
Стал на стрелочках подпись-ту подписывать:

²⁵ «Кому хочется да сыто есть и пить,

Тот ступай к Василью на широкой двор,
На широкой двор да на почестен пир».

И пошли мужики да новгородчана,
Пошли старьи да идут малыи,

³⁰ А еще к ему да идут древние.

Спроговорит Василий да Буславьевич:

— Кому хочется да сыто есть и пить,
Тот ступай к Василью на широкой двор,
На широкой двор да на почестен пир.

³⁵ И по́шли мужики да новгородчана,

Идут старьи да идут малыи,
Еще к ему да идут древние.

Испроговорит Василий да Буславьевич:

— Кому хочется да сыто́ есть и пить,

⁴⁰ Тот ступай к Василью на широкой двор,

На широкой двор да на почестен пир.
И пошли мужики да новгородчана,
И пошли старьи да идут малыи,

Еще к ему да идут древние.

⁴⁵ Испроговорит Василий да Буславьевич:

— Не наполнить буде пива пьяного,

Не насытить буде меду сладкаго.

Испроговорит Василий да Буславьевич:

— Кто истерпит мой черленный вяз,

⁵⁰ Тот выпьет чару зелена вина,

Поклон поставит да и во двор пойдет.

Еще как больший тулится на середняго,

Середний-то тулится да на меньшаго,

От меньшаго брата́ ответа нет.

⁵⁵ Пошли мужики да новгородчана,

И говорят оны да таковы слова:

— И не упито-то было да не уедено,

И в красні-то хорошо не было хожено,

На добрых конях не было езжено,

404

⁶⁰ Безвечья на век приализаю.

И уж тут как нынъ Василий да Буславьевич

Допьяна да ён ведь напивается,

Испохмельица да зашол в маленьку,

В маленьку зашол да во челя́динку,

⁶⁵ Испохмельица да плотно спать заснул.

И проведала его да родна матушка,

И заворочала дубьем да колодьям нонь,

Чтобы не можно вытти на святую Русь.

Идет девушка, идет служаночка,

- ⁷⁰ На Дунай реку идет по́ воду,
И сама Василью нынко говорит:
— Ай же ты Василий да Буславьевич!
Долго спишь ты, ведь не пробудишься,
И твоё братьё, дружина все хоробрая.
- ⁷⁵ В да́лечи-дале́чи во чистом поли,
А й бьются нонь они да ратятся,
Главы кушакамы перевязаны,
И ужо они да во руды́ ходят.
Спроговорит Василий да Буславьевич:
- ⁸⁰ — Ай же ты девушка, ай же ты служаночка!
И сослужи-тко мне службу не великую,
И сроботай-ко роботу не тяжелую,
И отворочай-ко все дубовье́ да колоды́ нонь
И повыпусти Василья на святую Русь.
- ⁸⁵ Послушала его ведь девушка,
Послушала его служаночка,
Отворочала все дубья да колоды́ нонь
И повыпустит Василия на святую Русь.
И уж как наскори попала тут тележна осьь,
- ⁹⁰ Взял он осью той да помахивать,
Взял он мужиков да поколачивать,
И ужо мужиков да мало ставится.
Пошли-то мужики да новгородчана
Пошли к старци́щу, пошли к Ондрони́щу
- ⁹⁵ И к его оци́щу таки крёстному:
— Ай же ты ста́рчище, ай же Ондрони́ще!

И уйми-тко чадо милое, дитё любимое,
Еще мо́лода Васи́лья да Бусла́вьева,
И оста́вь-ко мужиков хоть и на семена.

¹⁰⁰ И пошел старцище, пошел Ондронище,

И на главы то несе колокол,

Языком подпирается.

Что Василий здогодается:

— Ай же ты старцище, ай же Ондронище!

¹⁰⁵ Да мое ощищѣ таки крестное!

Не дано яи́цко ти христо́ськое,

Вот те́би яи́цко нонѣ петровское,

И у́жь ты взглянь-ко на небо,

Что на́ не́би-то де́ется.

¹¹⁰ И взглянул старчище, взглянул Ондрояище,

И упер старчища да под ясны очи.

И у́пал старцище да о сыру землю.

Только старцище да ве́дь ё́н жив бывал.

Уж как тут-то нонѣ Василий да Буславьевич,

¹¹⁵ Уж как стал он осью-то помахивать,

Стал мужиков доколачивать,

И ужо мужиков да мало ставится.

Пошли мужики да новгородчана

К честной вдовы да к Тимофеевной,

¹²⁰ И говорят оны да таковы слова:

— И честна вдова да ты Намельфа Тимофеевна!

И уйми-тко свое чадо милое,

А й ми́лоё дитѣ́ любимое,

И что мо́лода ль Васи́лья да Бусла́вьева,

¹²⁵ И оставь-ко мужиков хоть и на семена.

И уж как тут честна вдова да Тимофеевна
И садилась ёна да на добра коня
И поехала во дáлече в далéче во чисто поле,
А еще к нему сзади́ да призаехала

¹³⁰ И захватила ёго за руки за белый

И за него перстни что за злаченые,
И говорит она да таковы слова:
— Ай же ты да мое дитятко,

406

И уж ты мóлодой Василий да Буславьевич!

¹³⁵ Теби полно во поли нонь поляковать,

И оставь-ко мужиков хоть и на семена.
И говорит-то нонь Василий да Буславьевич:
— Ай же ты да моя матушка!

Кабы ты ко мне да спереди зашла,

¹⁴⁰ Я теперь бы тебе живой да не спустил, —

И расходилось мое сердце богатырское.

Я теперь тебе матушка послушаю.

Ай же вы дружё братье хороброе,

Садитесь-ко на на́сады черленые,

¹⁴⁵ Поедемте по славному веряжскому.

И поехали по славному по веряжскому.

Заехали на гору сорочинскую,

И ничего-то на горы они да не нашли;

Столько лежит-то на горы да кость суха глава,

¹⁵⁰ Кость суха глава да человечецка.

И уж как стал Василей кости-то попинывать,

И суху главу да поталыхивать (так):

— Ты проведись-ко, да кость суха глава,

Кость суха глава да человецкиим голосом,

¹⁵⁵ Али ты кость да е мошеницка,

Али ты кость да подорожница,

Али ты кость да е татарская,

Али ты кость да е крестьянская?

И проведилась да кость суха глава

¹⁶⁰ И человецкиим голосом:

— Ай же ты Василий да Буславьевич!

Ты меня кости не попинывай,

И сухой главы не поталыхивай,

Я ведь кость-то не мошеницка,

¹⁶⁵ Я ведь кость не подорожница,

Я ведь кость-то не татарская,

Я ведь кость была крестьянская.

Ай же ты Василий да Буславьевич!

Уж как тут же будешь ты кататися,

¹⁷⁰ Тут же будешь ты валятися.

Уж как тут Василью стосковалоси:

— Ай же вы дружё братьё хороброе!

И пойдёте по горы по сорочинские.

И пошли-то по горы по сорочинские

¹⁷⁵ И ничего-то на горы они не нашли;

Есть только лежит на горы белый камешок,

И на камешке подпись-то подписана:

«И кто заеде на гору на сорочинскую,

И скочит-то вдоль да бела камешка.

¹⁸⁰ И в долину-то камень сорока сажен,

А в ширину-то камень тридцати сажен».

И уж тут-то как Василью призахвástнулось:

— Ай же вы дружё братьё хороброе!

И скочите впоперек-то бела камешка,

¹⁸⁵ И уж как я удалый добрый молодец

Скочу-то я вдоль бела камешка.

И сам завёл скочить, но не дóскочил,

И уж как тут-то нонь Василью смерть случилось.

И метали они сходни-ты дубовьи,

¹⁹⁰ И уж как ставили кресты животворящие.

Спасет-то бог теби на тишины,

И вам-то, добрым людям, на послушанье.

Записано там же, 10 июля.